

«Весь оренбургский период моей жизни страшно дорог для меня (1941—1943 гг.). Этот же период был последним в общении с моим любимым отцом, смерть которого привела меня к болезни, от которой трудно было отделаться... Теперь моя мечта посетить Оренбург, который сыграл огромную роль в становлении меня, как Человека».

Так писал Мстислав Ростропович о городе, принесшем в судьбу всей его семьи особый смысл. Оренбург — родина Федотовых: матери, деда и прадеда Мстислава Ростроповича. Здесь его мать, Софья Николаевна Федотова, встретила Леопольда Витольдовича Ростроповича и стала его женой. Оренбург приютил семью Ростроповичей в годы войны. В этом городе покойся прах его отца.

Оренбургские предки Ростроповича — сплошь музыканты. Дед, Николай Александрович Федотов, служил учителем пения в Оренбургском кадетском корпусе и был известным в городе руководителем хоровых коллективов. Он ушел из жизни рано, в 42 года, и его вдова, прекрасная пианистка Ольга Сергеевна, открыла в Оренбурге музыкальные классы. Ее выпускники свободно продолжали обучение в столичных консерваториях. Трое из пяти ее детей окончили Московскую консерваторию, в том числе и дочь Софья — по классу К. Н. Игумнова.

В период эвакуации Леопольду и Софье Ростроповичам предложили работу в музыкальном училище и туда же определили на учебу их детей. В музыкальном училище Славе выдали виолончель под инвентарным номером 7, жирно выведенным синей масляной краской. На этом весьма заурядном инструменте Слава мечтал научиться играть так же блестяще, как отец, и, конечно, не предполагал в свои четырнадцать, насколько неожиданно скоро ему придется заменить обожаемого человека и музыканта на профессиональном поприще.

Вот, например, что можно прочесть в выписке из приказа № 154 от 18 апреля 1942 года: «В связи с длительным и тяжелым заболеванием педагога по классу виолончели Заслуженного артиста РСФСР г. Ростропович Л. В. зачислить на временную работу педагогом Музшколы и Музучилища ученика V класса Музучилища С. Ростропович, установив ему, как не имеющему высшего специального образования и стажа педагогической работы, — оклад в 240 рублей при норме 18 часов в неделю». На подростка сразу легла безумная нагрузка. Но в годы войны все возросло сразу. Так началась трудовая деятельность выдающегося музыканта.

Чувство ответственности за осиротевшую семью заставляло не только нести это непомерное педагогическое бремя, но еще и искать любых приработков. И Слава быстро нашел. Во дворе дома, где жила семья Ростроповичей у крестной матери Славы, находился каретный сарай. Подросток мастерил в нем свои знаменитые копилки, которые бойко раскупались на рынке.

В архиве оренбургского училища сохранился ряд ценных свидетельств из летописи семьи Ростроповичей, проливающих свет на исключительную многогранность таланта Мстислава Леопольдовича. В частности, в «Краткой биографии педагога по классу виолончели Л. В. Ростроповича», написанной в связи с его зачислением в Оренбургское училище, читаем: «Родился в 1891 г. в городе Воронеже. Отец мой педагог по классу рояля, автор педагогического сборника В. Г. Ростроповича, а мать урожденная Пуле. Начал я музыкальное образование с 8-ми летнего возраста, сначала по роялю у своего отца (вот откуда,

видимо, феноменальные фортепианные «гены» — Е. Д.). По виолончели учился частно у лучшего ученика профессора Вигана и его ассистента А. А. Лукина. С 1907 года меня принимают в класс к профессору А. В. Вержбиловичу в Петербургскую консерваторию и там же через год мне назначат стипендию. В 1910 году я заканчиваю Петроградскую консерваторию у проф.

Вержбиловича с присуждением мне звания свободного художника, и Лауреата, и Золотой медали, а также денежной премии Михайловского дворца в размере 1200 рублей».

Талант молодого виолончелиста был настолько ярким, что на него обратили внимание не только петербургские, но и московские музыканты, о чем свидетельствует следующая запись: «Кюи Ц. А., Рахманинов С. В., Глазунов А. К., Зилоти А. и Э. Ф. Направник дают мне еще 1000 рублей, и меня командироват в консерваторию во Францию для усовершенствования сроком на два года. В 1910 году я держу конкурс в Парижскую консерваторию и меня зачисляют бесплатно в класс профессора Лобе. Одновременно в Париже я занимаюсь у проф. Пабло Казальса и в 1913 году заканчиваю высшую студию виртуозов. Там же выступаю в конкурсе и удостоиваюсь 2-й премии Международного конкурса».

В документе, к которому мы обратились (он датирован 25 декабря 1941 года), заключительные строки в высшей степени характерны как свидетельство исключительной многогранности талантов представителей семьи Ростроповичей. Речь, в частности, идет о сочетании исполнительской, педагогической и даже научной композиторской деятельности Леопольда Витольдовича, сполна унаследованной и его сыном: «С 1918 года состою членом Союза ВсеРабис, членом секции научных работников и др. научных ассоциаций. Имею научные труды и ряд сочинений для рояля, виолончели, пения и других инструментов».

В аналогичном документе, заполненном в тот же день рукой Софьи Николаевны Ростропович при поступлении на работу в музыкальное училище Оренбурга, о довоенном музыкальном образовании детей сказано следующее: «имею двоих детей: дочь Веронику, 16 лет, ученицу Центральной школы г. Москвы по классу скрипки, и сына Славу, 14 лет, ученика музыкального училища консерватории г. Москвы по классу композиции и училища им. Ипполитова-Иванова по классу виолончели и Центральной общеобразовательной школы».

Лишь через полвека, после начала Великой Отечественной, М. Л. Ростропович осуществил свое давнее желание — посетить Оренбург, выступить с концертом, начать серию благотворительных акций. В 1993 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Оренбурга». 30 сентября 1995 года Ростропович сыграл в

этом городе благотворительный концерт, средства от которого поступили на счет Муниципального детского отделения № 3. Так Мстислав Леопольдович продолжает благородную традицию своих предков, оренбургских музыкантов Федотовых, ставшихся благотворительностью и бескорыстием.

В наши дни музыкальное училище Оренбурга, кстати, одно из лучших в России, обратилось к великому музыканту с просьбой дать свое согласие на присвоение этому учебному заведению имени семьи Ростроповичей. Нет сомнения, что оно будет получено, ведь великий музыкант любит повторять: «Мечтаю вернуться в Оренбург!»

Елена ДОЛИНСКАЯ,
профессор, доктор искусствоведения

Виолончель № 7

Странички летописи семьи Ростроповичей

В годы Великой Отечественной войны Родина стремилась хранить свои богатства, в том числе художественную интеллигенцию. Театры, музеи, консерватории получали «вид на жительство» в Средней Азии, на Кавказе и Урале. Семья Ростроповича была эвакуирована в Оренбург.

Выписка из приказа № 154 от 18 апреля 1942 г.

В связи с длительным и тяжелым заболеванием педагога по классу виолончели Заслуженного артиста РСФСР г. Ростропович Л. В. зачислить на временную работу педагогом Музшколы и Музучилища ученика V класса Музучилища С. Ростропович, установив ему, как не имеющему высшего специального образования и стажа педагогической работы, — оклад в 240 руб. при норме 18 часов в неделю.
<i>В. Моква</i>
<i>С. Федотов</i>

Ростропович Мстислав

2.7.96.